

А. П. Чирков

ДЕЛЕГИРОВАННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Дается правовая оценка управленческой деятельности лиц, работающих в негосударственных (коммерческих и иных) организациях. Анализируются функции (полномочия) указанных лиц, и делается вывод об их однотипности с функциями (полномочиями) должностного лица. В связи с этим предлагается дополнить уголовное законодательство кругом лиц, относящихся к должностным, полномочия которых делегированы государством.

108

The notion of 'official' and their functional and structural features help carry out a legal assessment of the administrative activities of persons working at non-state (commercial and other) organisations. The author analyses the functions (powers) of an official and thus suggest supplementing the criminal legislation with a scope of persons, whose powers are delegated by the state.

Ключевые слова: должностное лицо, структурные признаки должностного лица, функциональные признаки должностного лица, делегированные полномочия, лицо, выполняющее управленческие функции в организации.

Key words: official, structural features of an official, functional features of an official, delegated authority, person performing administrative functions at commercial or other organisations.

Социально-правовая природа должностных лиц, их назначение и юридические признаки неоднозначно понимаются не только в доктрине уголовного права, но и в судебной практике. Не всегда последовательна (и ясна) позиция законодателя при отнесении тех или иных лиц к должностным.

В примечании 1 к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ. Как следует из данного определения, должностное лицо характеризуется, прежде всего, функциональными (вид осуществляемых полномочий) и структурными (место службы, работы) признаками. К признакам должностного лица следует отнести и характер исполнения их полномочий: постоянно, временно или по специальному полномочию. При этом для признания лица должностным необходима, как правило, совокупность функциональных и струк-

турных признаков. Вместе с тем как законодатель, так и судебная практика не всегда последовательны в соблюдении этого предписания закона, что, как покажет дальнейшее исследование, имеет под собой достаточно веские основания.

Так, сравнивая полномочия государственного инспектора труда (ст. 357 Трудового кодекса РФ) и профсоюзного инспектора труда (ст. 370 ТК РФ), несложно сделать вывод, что они по своей сути идентичны. В частности, профсоюзные инспекторы труда вправе осуществлять контроль за соблюдением работодателем трудового законодательства, предъявлять работодателям требования о приостановке работ в случаях непосредственной угрозы жизни и здоровью работников, направлять работодателю представления об устранении выявленных нарушений законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, обязательные для рассмотрения. Таким образом, исходя только из перечисленных надзорно-контрольных функций, можно с уверенностью сказать, что профсоюзный инспектор труда является должностным лицом, выполняющим функции представителя власти, несмотря на то, что управленческий персонал организации, в которой он работает, относится к субъектам преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ [5, с. 205].

Статья 202 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами. Законодатель, исходя из структурного признака (места осуществления полномочий частным нотариусом — иная коммерческая организация, не относящаяся к государственным учреждениям), включил указанную норму в гл. 23 УК РФ. При этом в ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. сказано, что государственные и частные нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности, а оформленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу. Поэтому частные нотариусы наделены государством распорядительными полномочиями в отношении лиц, им не подчиненных (удостоверение документов, совершение исполнительной надписи и иных нотариальных действий), то есть являются представителями государственной власти [4, с. 37]. В примечании 1 к ст. 201 УК РФ говорится об управленческих организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функциях, но там нет такого функционального признака частного нотариуса, как представитель власти.

Некоторые авторы предлагают рассматривать в качестве должностного лица и частного аудитора. Так, Н. А. Егорова отмечает, что деятельность частного аудитора по проведению аудиторских проверок и даче заключений — управленческая, следовательно, его можно отнести к должностному лицу [1, с. 486; 3, с. 550; 4, с. 37–38]. Однако такого рода управленческая деятельность, осуществляемая по отношению к частным организациям, не дает оснований для отнесения аудитора к должностным лицам. Другое дело, когда объектом аудиторских проверок становятся государственные организации: в этом случае можно говорить о функциях представителя власти, возлагаемых на частного аудитора по специальному полномочию. О возможности проведения та-

кого аудита говорится в п. 4 ст. 5 федерального закона ФЗ-№307 «Об аудиторской деятельности» от 24 декабря 2008 г.

В некоторых случаях работники коммерческих организаций наделяются законодательством распорядительными полномочиями, носящими властный характер. Так, начальник валютного отдела коммерческого банка, выполняя функции агента валютного контроля, осуществляет властные полномочия, которые выражаются, в частности, в выдаче предписаний об устранении выявленных нарушений валютного законодательства РФ, в применении установленных законодательством мер ответственности за нарушения валютного законодательства и т.д. (ст. 23 федерального закона ФЗ-№173 «О валютном регулировании и валютном контроле» от 21 ноября 2003 г.). Властными распорядительными полномочиями в отношении лиц, не подчиненных по службе, могут обладать лица, не осуществляющие управленческие полномочия. Например, кассир банка выдает при приобретении гражданином валюты справку установленной формы, которая имеет публично-правовое значение, поскольку выступает документом, предоставляющим право на вывоз определенных денежных сумм в валюте за рубеж [4, с. 48].

В настоящее время судей третейского суда за злоупотребления ими при осуществлении своей деятельности можно привлечь к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ как лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Вместе с тем властная деятельность третейских судей достаточно очевидна, поскольку обязательность их решения для сторон подкрепляется принудительной силой государства в лице компетентного суда, который уполномочен выдавать исполнительный лист (ст. 45 ФЗ-№102 «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г.).

Проведение итоговой аттестации выпускников негосударственных образовательных учреждений, имеющих государственную аккредитацию, аналогично по правовым последствиям деятельности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, выдаются документы об образовании и (или) квалификации государственного образца (п. 4 ст. 60 федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). В связи с этим оценивание знаний учащихся на выпускных экзаменах в учебных заведениях, не относящихся к государственным и муниципальным, необходимо считать признаком должностного лица [1, с. 478].

Как известно, выдача врачом листков нетрудоспособности в случае болезни определенным категориям лиц позволяет отнести эту функцию к должностной (организационно-распределительной). В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 г. №624н «Об утверждении порядка выдачи листков нетрудоспособности» этот документ выдается лицами, осуществляющими медицинскую деятельность, в том числе и частнопрактикующими врачами, на основании лицензии. О должностном характере выдачи листка нетрудоспособности, по справедливому мнению Е. В. Епифановой, свидетельствует следующее: а) его выдача проводится на основании специального разрешения (лицензии); б) является не лечебной, а организационно-распорядительной

функцией; в) влечет правовые последствия [2, с. 166]. Поэтому врачи, работающие в частной системе здравоохранения и злоупотребляющие своими полномочиями при выдаче листков нетрудоспособности, должны быть отнесены к должностным лицам.

В перечисленных выше случаях (перечисление можно было бы продолжить) мы столкнулись с противоречивой ситуацией, когда лица, будучи работниками или членами коммерческих или иных организаций, осуществляли функции должностных лиц. Выход из нее видится не в конструировании новых норм или перемещения существующих из одной главы УК в другие, а в дополнении примечания 1 к ст. 285 УК РФ словами следующего содержания: «В предусмотренных законом случаях полномочия должностного лица, независимо от места их осуществления, могут делегироваться государством». В связи с этим следовало бы дополнить постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. №19 следующими положениями: о порядке делегирования должностных полномочий; о примерном перечне организаций, в которых возможно делегирование этих полномочий; о критериях, позволяющих отграничивать делегирование должностных полномочий от выполнения последних на основании специального полномочия и т. д.

Представляется, что принятие предложенных нововведений позволит результативнее вести борьбу с должностными (коррупционными) преступлениями.

Список литературы

1. *Егорова Н. А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006.
2. *Епифанова Е. В.* Коррупция в сфере здравоохранения и основные направления уголовной политики в ее предупреждении // Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики : монография / под. ред. А. В. Грошева, Е. В. Епифановой. М., 2013.
3. *Клепицкий И. А.* Система хозяйственных преступлений. М., 2005.
4. *Клепицкий И. А., Резанов В. И.* Получение взятки в уголовном праве России. М., 2001.
5. *Шнитенков А. В.* Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006.

Об авторе

Алексей Порфирьевич Чирков — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: lakatos-best@mail.ru

About the author

Dr Alexei Chirkov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: lakatos-best@mail.ru